

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ИНСТИТУТ ДИНАМИКИ СИСТЕМ И ТЕОРИИ УПРАВЛЕНИЯ СО РАН

На правах рукописи

Ю4.200.8 15654 "

Чернышов Михаил Юрьевич

СИСТЕМНЫЙ АНАЛИЗ ФУНКЦИЙ АРТИКЛЕЙ
АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Специальность 10.02.21 – прикладная и математическая лингвистика

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель –
доктор филологических наук,
профессор
Александр Михайлович
Каплуненко

ИРКУТСК 2008

ОГЛАВЛЕНИЕ

КРАТКИЙ СПИСОК ПРИНЯТЫХ УСЛОВНЫХ СОКРАЩЕНИЙ	3
ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. ОБЗОР ИСТОРИИ ИССЛЕДОВАНИЙ АРТИКЛЕЙ СОВРЕМЕННОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА И ИХ ФУНКЦИЙ	16
ВЫВОДЫ ПО ПЕРВОЙ ГЛАВЕ	53
ГЛАВА 2. МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ ФУНКЦИЙ АРТИКЛЕЙ .	55
ВЫВОДЫ ПО ВТОРОЙ ГЛАВЕ	73
ГЛАВА 3. ИССЛЕДОВАНИЕ ДОСТОВЕРНОСТИ ФУНКЦИЙ АРТИК- ЛЕЙ С ПОМОЩЬЮ МЕТОДОВ СРАВНЕНИЯ И ДОКАЗЫВАНИЯ ..	75
3.1. Группировка функций, приписанных артиклям, по классам и подклассам	76
3.2. Исследование функций, приписанных каждому из артиклей	81
3.2.1. Исследование функций неопределенного артикля	82
3.2.2. Исследование функций определенного артикля	125
3.2.3. Исследование функций нулевого артикля	169
3.2.4. Исследование функций значащего отсутствия артиклей	182
ВЫВОДЫ ПО ТРЕТЬЕЙ ГЛАВЕ	186
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	193
БИБЛИОГРАФИЯ	202
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СЛОВАРЕЙ	230
СПИСОК ЛИТЕРАТУРНЫХ ИСТОЧНИКОВ	232
ПРИЛОЖЕНИЯ	243

КРАТКИЙ СПИСОК ПРИНЯТЫХ УСЛОВНЫХ СОКРАЩЕНИЙ

- ВС – вещественные существительные;
 ГЕЧ – грамматическое единственное число;
 ГМЧ – грамматическое множественное число;
 ЛЕ – лексическая единица;
 МЛВСТ – метод логич. вывода на основе сравнения конструкций с тождественными основами;
 МС – массовые существительные;
 НА – неопределенный артикль;
 ОА – определенный артикль;
 ПРК – простая речевая конструкция;
 ПСС – превосходная степень сравнения;
 ПФ – партитивная (partitive), т.е. разделительная функция;
 ПЧ – проклитическая частица;
 САЯ – современный английский язык;
 СФ – связывающая (ligative) функция;
 ФВСЗ – функция средства выражения собирательного значения;
 ФГ – функциональная грамматика;
 ФК – функция классификации;
 ФКЛ – функция квалификации;
 ФКФ – функция квантификации;
 ФОИ – функция определенной идентификации;
 ФОФЗ – функция обеспечения формирования значений;
 ФНИ – функция неопределенной идентификации;
 ФНИД – функция неидентифицирующей детерминации;
 ЭСФ – экспрессивно-стилистическая функция;
 ЭЧ – энклитическая частица;
 N – имя существительное; NP – именная фраза;
 0-Art – нулевой артикль; Z-Art – значащее отсутствие (/опущение) артикля.

ВВЕДЕНИЕ

Настоящее диссертационная работа представляет собой исследование развития представлений о функциях всего множества артиклей *современного английского языка* (САЯ) в диахроническом аспекте по материалам исследований артиклей, выполненных лингвистами мира в XVIII–XX веках.

Понятие *функция* было впервые введено Г.Лейбницем и вскоре пришло в другие области знания, где функции приобрели различные (уже не числовые как в математике) области определения. В лингвистике представление о функциях единиц речи развивалось независимо от других областей знания.

Начиная с XVIII–XIX веков, большой вклад в развитие представлений об артиклях современного английского языка и их функциях внесли такие выдающиеся грамматисты, как Дж.Уард (1758) [293], Э.Присциан (1850) [247], Б.Тшишвич (1857) [287], У.Скит (1868) [275], Г.Уолстрем (1881) [292], Г.Суит (1892–1903) [285; 286]. Исследования артиклей в XX веке проводились весьма интенсивно. Эстафету выдающихся грамматистов XIX века приняли Г.Гийом (1919–45) [181–185], Дж.Смолл (1930) [276], П.Кристоферсен (1939) [158,159], В.В.Виноградов (1947) [34], Н.Ф.Иртеньева (1947–77) [60–63], Н.Хэйслунд (1949) [189], Ч.Фриз (Fries, 1952) [177], О.И.Москальская (1952) [85], Т.Н.Сергеева (1953) [97], Г.Глисон (1955) [179], В.Г.Адмони (1955) [3: С.268–272], Л.Рус (1956) [263], А.Хилл (1958) [193], Дж.Миллер, Н.Ньюмэн и Н.Фридман (1958) [233], Х.Соренсен (1958–59) [279; 280], М.М.Галинская и Г.В.Колшанский (1958–63) [41; 42], А.И.Смирницкий (1959) [100], Л.С.Бархударов и Д.А.Штелинг (1960) [17: 46–60], К.Смит (1961–64) [277; 278], М.В.Никитин (1961) [87], М.А.Ганшина и Н.М.Василевская (1964) [43: С.46–78], Б.А.Ильиш (1965) [58: С.49], О.С.Ахманова [АХМ 1966], А.И.Шишакина (1968) [125], З.К.Долгополова (1969–76) [49–51], С.Йотсукура (1970) [299], Дж.Хьюсон (1972) [191], Дж.Крамски (1972) [213], Р.Кверк (1973–82) [256–258], Е.И.Волкова (1974) [37], Е.М.Гордон и И.П.Крылова (1974) [45: С.210–257], Р.Клоуз (1975) [162], Ю.А.Петров [91], Е.В.Падучева и Т.Д.Корельская

(1974–85) [69;89;90], Н.Д.Арутюнова (1976–88) [10–14], Ю.А.Миронец (1978) [84], М.Я.Блох (1983) [19], Л.А.Бармина и И.П.Верховская (1989) [16], В.А.Виноградов (1990) [33], Дж.Коль (1996) [211], А.В.Лещикова (1998) [75], Н.Л.Огуречникова [88].

В этом кратком списке перечислены лишь самые известные из лингвистов, исследовавших артикли современного английского языка. Вклад многих других лингвистов описан ниже, в главах и приложениях. Судя по значительному числу работ и по высокой репутации их авторов, накоплен большой материал. Но разделы нормативных грамматик и учебные пособия обсуждают преимущественно нормы употребления артиклей. Материала же об их природе и функциях гораздо меньше. Он представлен в отдельных монографиях, статьях и диссертациях. Каждая из этих работ описывает тот или иной специальный аспект проблемы, но не даёт полной картины, не предлагает полную систему сведений об артиклях, их функциях и закономерностях употребления. Между тем, логично было попытаться рассмотреть все известные данные в системе.

Пока представление о функции единицы (в том числе служебной) языка, развитое в функциональной грамматике, едва ли можно признать чётким: с одной стороны, это – "способность к выполнению определенного назначения", а с другой – "результат функционирования (данной единицы по отношению к другим составляющим речевой конструкции – М.Ч.), т.е. реализованное назначение, достигнутая в речи цель" (А.В.Бондарко [26: С.565]).

История лингвистики свидетельствует лишь о единичных попытках обобщения накопленных знаний об артиклях. Системная же классификация функций артиклей современного английского языка никогда прежде не проводилась. Тем не менее, ссылаясь на достаточность работ самых крупных специалистов XX века в области грамматики САЯ (H.Sweet, J.W.Fowler, H.W.Fowler, P.Christophersen, H.Palmer)¹, лингвисты Великобритании

¹ Это – признание большинства лингвистов Кэмбриджского и Оксфордского университетов. По учебникам Дж.Фаулера (J.W.Fowler) и его младшего брата Г.Фаулера

рассматривают вопрос о функциях артиклей как неважный, а вопрос об употреблении артиклей как элементарный, легко разрешимый на уровне интуиции. В итоге, описания норм употребления артиклей в грамматиках, изданных в Великобритании и США за последние 70 лет, очень скудные, а описаний функций артиклей в них нет.

С выводом об элементарности вопроса не согласны такие зарубежные и российские лингвисты, как: Р.Зандворт, Н.Ф.Иртеньева, Р.Клоуз, М.М.Галинская, Г.В.Колшанский, М.Я.Блох, Д.А.Штелинг, В.А.Виноградов. В самом деле, если задача употребления артиклей (а, следовательно, связанная с ней задача установления функций артиклей в речи в целях точной идентификации смысла фраз) действительно так проста, то почему лингвисты с середины XVIII века по начало XXI века излагали различные представления даже о числе и составе артиклей современного английского языка и, основываясь на интуиции, подкрепляя аргументы примерами из литературы или итогами опросов информантов, приписали им различные наборы функций? Почему до сих пор не выработана единая и чёткая система закономерностей употребления артиклей? Затруднения в формулировании чётких закономерностей их употребления подсказали грамматистам постулировать "нормы". Но и нормы разнятся в грамматиках, а некоторые из них расходятся с практикой речи. Можно ли полагать, что всё это – естественные трудности в процессе познания?

Подводя итоги исследований на начало 1980-х годов, М.Я.Блох [19] справедливо подчеркнул, что *природа артикля остается загадкой*. Нет единства в представлениях о природе артикля: не ясно, является ли он функциональным элементом речи или же лексической единицей из множества детерминативов существительного, имеющей более абстрактное значение, чем другие детерминативы. И в конце 1990-х годов, в диссертационной работе,

(Н.W.Fowler) студенты Кембриджского университета совершенствуют свой английский и сегодня.

посвященной функциям артиклей, А.В.Лещикова констатировала, что природа артикля не ясна, убедительные объяснения функций артиклей отсутствуют, а имеющиеся неудовлетворительны [75: С.7].

Не всё гладко и с систематизацией норм корректного употребления артиклей. В своё время, итоги анализа употребления *определённого артикля* (ОА) в прозе среднеанглийского периода (1350–1500 гг.) были представлены в диссертации Элизабет Паше [237] и монографии П.Сюссанда [284], а для прозы XVI в. – в диссертации Эрны Райнике [260]. Попытки ревизии накопленных данных об употреблении определённого и неопределённого артиклей САЯ были изложены в монографии Поля Кристоферсена (1939) [159], разделах, посвящённых артиклям, в грамматиках Херольда Палмера (1939) [235] и Отто Есперсена (1949)² [205], в монографии Сайо Йотсукуры (1970) [299] и в диссертации Н.Ф.Иртеневой (1977) [63].

В истории лингвистики известны лишь единичные примеры попыток диахронических исследований природы артиклей: 7-томная "A Modern English Grammar on Historical Principles" О.Есперсена [205]³, которую он пытался построить на исторических принципах; попытка диахронического исследования процессов формирования артиклей в древних германских языках представлена в докторской диссертации О.И.Москальской [85]; обзор истории учения об артикле в грамматиках САЯ дан в кандидатской диссертации Ю.А.Миронца (1978) [84]. Единичны и исследования грамматики артиклей за период *Modern English*: представления о синтаксисе артиклей (на материале текстов XVII века) изложены в диссертации Мариуса Маттизена (1918) [229]; употребление *неопределённого артикля* (НА) с именами собственными рассмотрено в диссертации Маргарет Шрётер (1915) [272].

² (раздел, посвящённый артиклям, в грамматике О.Есперсена написан Нилсом Хэйслундом)

³ Часть 7-го тома издания 1949 года, посвящённая артиклям английского языка, была написана Нилсом Хэйслундом (Niels Haislund). Она излагает представление о происхождении неопределённого артикля САЯ от числительного *an*, а определённого – от указательного местоимения *that*, но не анализирует функции артиклей.

Представления о функциях артиклей САЯ развивались на протяжении последних 250 лет, т.е. именно в период *Modern English*. С начала XX века стали появляться работы, целиком посвященные *анализу* функций артиклей. И, тем не менее, представления о составе множества артиклей и их функциях претерпевали неоднократные изменения. В связи с отсутствием четких критериев дифференциации функций служебных единиц, *множество функций, приписываемых артиклям САЯ* в различных работах, *постоянно росло*.

Попытки привести данные о функциях артиклей в систему и сократить множество функций были предприняты Дж.Кермом, Л.П.Винокуровой, Р.Зандвортом, Р.Клоузом, М.М.Галинской и Г.В.Колшанским. В итоге, Р.Зандворт [300] оставил лишь 4 достоверные функции у определенного артикля и 10 функций у неопределенного. М.М.Галинская и Г.В.Колшанский пришли к выводу, что артикли современного английского языка выполняют лишь 3 класса функций: *логические, референциальные и денотативные*. Согласно классификации Р.Клоуза [162], они выполняют лишь 2 функции: *функцию идентификации и функцию квантификации*. Выводы Р.Зандворта совсем иные. Выводы указанных лингвистов не вызывают сомнений, но налицо явное отсутствие единства представлений о функциях артиклей в речи. Однако заметим, что исследования этих лингвистов осуществлялись на основе неполных данных о действительном множестве функций, приписанных артиклям современного английского языка. Это многое объясняет.

Предшественниками проделана большая работа, но не секрет, что по-прежнему неполны представления о месте, роли и функциях артиклей в различных типах фраз и в высказывании, нет чёткой системы представлений о функциях артиклей в аспектах морфологии, синтаксиса, семантики и стилистики высказывания и текста. Причина этого видится в том, что не проводилась серия подлинно системных, обобщающих исследований природы артиклей и их функций, не предложены адекватные подходы и методы пригодные для таких исследований. Между тем, именно многоаспектные

функции артиклей (в сочетании с функциями контекста) детерминируют употребление артиклей в речи⁴. Известно, что артикли возглавляют список 10 наиболее часто употребляемых единиц САЯ [191: С.131]; с их употреблением по-прежнему связано подавляющее большинство речевых неточностей и ошибок. Всё это делает задачу исследования представлений о функциях артиклей в синхронии и диахронии *весьма актуальной*.

Объектами настоящего исследования стали *множество всех функций, приписанных артиклям за 250 лет (в XVIII–XX веках), и, соответственно, множество грамматически корректных текстов на современном английском языке, в которых артикли выполняют свои функции*. В основу исследования положена гипотеза о том, что достоверное множество функций, выполняемых артиклями, может быть сведено к замкнутой системе функций.

Актуальным настоящее исследование делает назревшая необходимостью системного анализа в целях идентификации достоверной системы функций артиклей. Лингвистика давно нуждается в обобщающих исследованиях, которые подводили бы итоги развития представлений по конкретным проблемам, сводили бы воедино, анализировали, сравнивали и, в итоге, приводили бы данные и знания, полученные лингвистами различных школ и взглядов, в стройную систему. Такие обобщающие исследования, построенные на принципах лингвистической логики и семантики несомненно обогащали бы науку, помогая ставить четкие и реальные задачи её развития на перспективу. Актуальность исследования обусловлена также дискуссионным характером норм употребления артиклей и необходимостью создания адекватной подсистемы анализа артиклей для системы смыслового машинного перевода.

В соответствии с гипотезой была определена цель исследования: получить системные знания о функциях артиклей САЯ на основе логически корректных методов исследования.

⁴ Употребление любой речевой конструкции детерминировано задачей выражения смысла высказывания. Но при любом выражаемом смысле, если артикль не может выполнить

В рамках цели были **поставлены задачи**: 1) провести системный сбор, анализ и систематизацию данных о функциях артиклей САЯ, указанных в работах, выполненных лингвистами мира за 250 лет (в XVIII–XX веках); 2) построить классификацию выявленных функций, объединив их в классы и подклассы; 3) разработать методы сравнения функций артиклей и их верификации (проверки на достоверность); 4) применить эти методы в целях сравнения функций, приписанных артиклям предшественниками, и оценки их достоверности; 5) ограничить множество классов функций, которые могут выполнять артикли, достоверными функциями и построить их классификацию.

Научная новизна исследования и его результатов обусловлена тем фактом, что впервые выполнено столь детальное системное исследование, что оно позволило выявить множество из 289 функций, сопоставленных артиклям САЯ лингвистами мира; *привести его в систему из 7 классов; построить методы логического исследования; выполнить строгое исследование достоверности функций артиклей и обоснованно ограничить их множество, исключив недостоверные функции; построить классификацию из 3-х классов достоверных функций артиклей.*

Материалом исследования послужили разделы грамматик, пособия и диссертации, посвященные артиклям (301 единица); словари и справочники (27 единиц); 145 литературных источников на современном английском языке (объемом 35803 стр.); монографии по логике языка.

Теоретико-методологический фундамент настоящего исследования составляют теория функций в функциональной лингвистике; принцип асимметричного дуализма языковой единицы С.О.Карцевского; концепция первичных и вторичных функций значащих и служебных единиц языка Е.Куриловича, поддержанная В.Г.Гаком (1990: С.388) и А.В.Бондарко (1990: С.565); концепция выполнения артиклями функций "двухуровневого

необходимую функцию, то он не может быть употреблен в данной речевой конструкции.

означивания лексической единицы"⁵ (Э.Бенвенист 1974: С.87–88); принцип и метод сравнения академика РАН С.Н.Васильева; идентификация чл.корр. РАН В.А.Виноградовым экспрессивно-стилистических функций у артиклей некоторых языков; исследования артиклей в работах О.С.Ахмановой, Н.Д.Арутюновой, Л.А.Барминой, М.Я.Блохом, И.П.Верховской, В.А.Виноградовым, Е.И.Волковой, М.М.Галинской, Е.М.Гордон, З.К.Долгополовой, Н.Ф.Иртеньевой, Г.В.Колшанским, И.П.Крыловой, Ю.А.Петровым, Д.А.Штелингом и других выдающихся лингвистов.

Путь к построению методологии предполагал: а) критический анализ известных подходов, б) учёт основных принципов исследования, в) адаптацию известных методов; г) разработку оригинальных методов в опоре на фундаментальные научные методы и д) разработку методики.

В соответствии с задачами исследования, **были адаптированы и применены методы** словарных дефиниций и контекстного анализа, а также **разработаны и применены** логический метод сравнительного исследования функций; метод логического вывода на основе сравнения конструкций с тождественными основами и метод подтверждения/опровержения утверждения о функции.

Признаки соответствия работы паспорту специальности 10.02.21. 1) **Проведено системное исследование множества функций артиклей** современного английского языка с применением оригинальных неинтуитивных математико-логических методов. 2) **Впервые разработаны соответствующие методы:** i) *метод сравнения, пригодный для исследования функций простых речевых конструкций и функций артиклей*, построенный на основе метода сравнения в теории систем; ii) *метод подтверждения или опровержения утверждений*; iii) *метод логического вывода на основе сравнения конструкций с тождественными основами*. 3) **В качестве основания предложенных методов**

⁵ (в системе номинативных средств (первичное означивание) и в составе предикативно оформляемых знаков речи (вторичное))

построены и доказаны теоремы, обуславливающие допустимость логически основанного сравнения функций лингвистических конструкций, в том числе – теорема о префиксности простой речевой конструкции по оператору и теорема сравнения с гомоморфизмами. Они позволили обосновать допустимость применения указанных математико-логических методов исследования в лингвистике. 4) Указанные методы были применены в логическом исследовании достоверности 289 функций артиклей. При этом впервые выполнен строгий логический анализ, предполагавший обоснование/опровержение достоверности функций методом доказательства с использованием параллельной структуры логического вывода. Этот подход позволил выявить достоверные функции артиклей и определить множество их достоверных классов и подклассов. 5) Полученные методы и результаты были включены в алгоритмы систем смыслового автоматического перевода DTS-2 и DTS-3, над которыми работает автор. Система DTS-2 была апробирована, показав отсутствие нелогичностей в употреблении артиклей.

На защиту вынесены следующие положения:

1. Множество из 289 функций, сопоставленных лингвистами мира четырем основным артиклям современного английского языка (определенному, неопределенному, нулевому артиклям и значащему отсутствию артиклей) в период с середины XVIII по начало XXI века, может быть обоснованно сокращено, четко классифицировано (подразделено на 2 подмножества: первичные функции, присущие артиклям от природы, и вторичные функции, реализующиеся в контексте) и ограничено тремя достоверными функциональными классами.

2. Множество первичных функций артиклей современного английского языка образует класс логических функций, представленный не только такими основными функциями, как функции идентификации и квантификации, но также функцией квалификации и функцией неидентифицирующей (для

нулевых морфологических артиклевых форм) детерминации референта/денотата.

3. Множество вторичных функций артиклей современного английского языка представлено обширным классом семантических функций (включающим важнейший подкласс логико-семантических функций, в том числе функции кореференции, коденотации и функции построения логико-семантических отношений типа *the more... the better...*), а также классом экспрессивно-стилистических функций.

Теоретическая значимость работы обоснована тем, что 1) сформулировано четкое понятие о функции знака и оператора языка; 2) предложен новый подход к исследованию функций речевых конструкций и операторов; 3) на основе классических методов теории систем разработаны эффективные методы исследования артиклей, достоверность которых обоснована доказательством соответствующих теорем; 4) впервые собраны и проанализированы данные о реальном множестве из 289 функций, приписанных артиклям САЯ; 5) после упорядочения и анализа достоверности этих данных построена и обоснована достоверная системная классификация функций артиклей, состоящая лишь из 3-х функциональных классов.

Практическая ценность результатов работы заключена в том, что полученная классификация функций служит основой для построения алгоритма выявления функций артиклей в речевых конструкциях при их анализе и алгоритма употребления нужного артикля при синтезе речевой конструкции по функциональным признакам. Она создает основу для приведения в систему норм употребления артиклей, которые зависят от выполняемых ими функций. Полученные обобщённые сведения о функциях могут быть использованы в курсах теоретической, прикладной лингвистики, перевода, в пособиях по

употреблению артиклей, при разработке подсистем анализа функций в системах смыслового машинного перевода типа DTS-3⁶.

На убедительность **методологического вклада** автора, на достоверность и перспективность теоретико-методологического подхода указал академик РАН С.Н.Васильев⁷: предложенный подход создает надёжную основу для анализа функций в лингвистике и обеспечивает достоверность результатов.

Апробация. По теме исследования опубликованы 15 печатных работ (9,5 печ. листов), 6 из которых – в Великобритании и США, 3 – в изданиях, рекомендованных ВАК. Материалы работы были доложены на 4-х всероссийских и 6-и международных форумах, куда соискатель выезжал с докладами, в том числе на: 1) 2-й Всероссийской конференции по искусственному интеллекту "ИИ-90" (Минск, 1990); 2) 8-м Международном Конгрессе WOSC (МК-WOSC) (New York, USA, June 11–15, 1990); 3) 2-й Международной конференции (МК) по когнитивной лингвистике (Santa Cruz, CA, USA, July 29 – Aug. 2, 1991); 4) 9-м Всероссийском семинаре Совета по автоматизации научных исследований Президиума РАН (ВССАНИ-9) (Иркутск, 1991); 5) МК "Systems Thinking in Europe" (Huddersfield, UK, Sept. 10–13, 1991); 6) 11-м Междун. конгрессе WOSC (Brunel University, Uxbridge, West London, UK, Aug. 23–27, 1999); 7) 4-м Европейском Конгрессе по системным наукам (CES4) (Valencia–Ibiza, España, Sept. 20–24, 1999) (доклад в соавторстве с академиком РАН С.Н.Васильевым); 8) Всероссийской конференции (ВК) "Эстетические и лингвистические аспекты анализа текста и речи" (Соликамск, 20–22 февраля 2002 г.); 9) 12-м МК-WOSC (Pittsburg, PA, March 24–26, 2002);

⁶ Уже в результате внедрения программы логико-семантического анализа текста HIRUS (Абасов, Чернышов 2004) в ранней версии системы (DTS-2) был достигнут техэффект, связанный с усовершенствованием алгоритма, которое обеспечило повышение точности перевода и скорости перевода ССАМП DTS-2 в 9 раз по сравнению с известными прототипами систем (акт внедрения прилагается).

⁷ Vassilyev S.N. From logic reasoning models to the models of putting hypotheses forward / S.N.Vassilyev // Topics on Biomathematics (eds. I.Barbieri et al).— Singapore, New Jersey, London, Hong Kong: World Scientific Publ., 1993.— P. 29–35.

10) ВК "Лингвистические и эстетические аспекты анализа текста и речи" (Соликамск, 1–3 марта 2006 г.).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, 3-х глав и заключения, изложенных на 201 стр., а также библиографии (301 наим., в том числе 172 наим. зарубежных публикаций), списков использованных словарей (27 наим.) и литературных источников (145 наим. – 35803 стр.). Иллюстрации – 8 таблиц, 4 рисунка и 8 приложений.

Глава 1 "Обзор истории исследований артиклей современного английского языка и их функций" предлагает детальный обзор представлений о множестве функций, приписанных лингвистами мира определенному, неопределенному, нулевому артиклям и значащему отсутствию артиклей. Глава 2 "Методика исследования функций артиклей" описывает методы исследования функций артиклей. Глава 3 "Исследование достоверности функций артиклей с помощью методов сравнения и доказывания" описывает результаты: 1) упорядочения и систематизации множества функций, сопоставленных указанным артиклям предшественниками; 2) исследования достоверности выявленных функций и классов функций и 3) ограничения множества достоверных функциональных классов артиклей современного английского языка. В результате первичного упорядочения множество функций артиклей было подразделено по функциональным классам и оформлено в виде пяти Приложений I–V и Таблицы 3.1. Подход к ограничению множества функций артиклей имел в качестве основы опыт систематизации множества функций артиклей САЯ, полученный Р.Клоузом, М.М.Галинской, Г.В.Колшанским, Н.Ф.Иртеневой, но был органично подкреплён логически достоверными методами исследования. Исследование позволило сократить множество достоверных функциональных классов артиклей современного английского языка до 3 классов (Таблица 3.2). Заключение содержит обсуждение полученных результатов и перспектив дальнейшего развития исследований по теме.

ГЛАВА 1. ОБЗОР ИСТОРИИ ИССЛЕДОВАНИЙ АРТИКЛЕЙ СОВРЕМЕННОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА И ИХ ФУНКЦИЙ

В этой главе дан анализ сведений об артиклях современного английского языка (САЯ) и их функциях за период с середины XVIII в. по начало XXI в.

Исследования артиклей в XVIII–XIX веках. В середине XVIII века и на протяжении XIX века интерес к проблемам языкознания (и, не в последнюю очередь, к артиклям английского языка) был заметным, но исследования носили самый общий характер.

Уже в 1758 году появилось такое крупное исследование, как 4-томник Джона Уарда "Четыре очерка об английском языке" [293], в котором 3-й том (238 страниц) целиком посвящен артиклям и их употреблению в речи. Во второй половине XVIII–XIX веках Дж. Уард был, безусловно, самым известным из грамматистов Великобритании. Его 4-томник неоднократно переиздавали, и на его выводы опирались грамматисты вплоть до конца XIX века. Не секрет, что именно из работ Дж. Уарда многие представления о грамматике перекочевали в работы Г. Суита, и сегодня признаваемого в Великобритании самым выдающимся грамматистом XIX–XX столетий, оказавшим значительное влияние на развитие многих представлений об английском языке. Но даже грамматика Г. Суита [285] с её 11 страницами об артиклях, появившаяся спустя почти полтора века после грамматики Дж. Уарда, не может претендовать на равноценное освещение проблемы артиклей.

Так уж повелось с середины XVIII века, что в дальнейшем исследование артиклей языков мира стало прерогативой исключительно маститых лингвистов. Так было не только в XVIII–XIX веках, когда появились основополагающие труды Дж. Уарда (1758) [293], Э. Присциана (1850) [247], Б. Тшишвича (1857) [287], У. Скита (1868) [275], Г. Уолстрома (1881) [292], Г. Суита (1892–1903) [285; 286], но и позднее, когда исследования выполняли их последователи.

К сожалению, значительная часть обсуждений, дискуссий, связанных с артиклями САЯ, в начале и середине XIX века была посвящена такому сравнительно малосущественному вопросу, как фонетико-морфологическая дифференциация в употреблении a/an в условиях прогрессивного ассимилятивного сочетания (ср. "a/an historical") (Priscian (1850); Dawson (1883); Baumgarten (1886)). Традиция обсуждать этот вопрос прослеживается в лингвистической литературе до начала XXI века (см. напр. Greenbaum, Whitcut⁸; Alexander [131]), а также в грамматиках САЯ, помещенных в последние годы на сайтах в сети INTERNET).

Понятия о функции вообще и о функции артикля в частности пришли в лингвистику не сразу. Прежде говорили об *употреблении артиклей* в речи, которое, безусловно, тесно связано с их речевыми функциями. К исследованиям функций артиклей в аспекте функциональной лингвистики специалисты перешли лишь во второй половине XX века.

О сложности проблемы функций и употребления артиклей свидетельствуют следующие факты: а) вплоть до начала XXI века грамматисты высказывали различные представления о числе и составе множества артиклей в английском языке и, основываясь на интуиции, подкрепляя аргументы примерами из литературы или итогами опросов "информантов", приписали им различные наборы функций; б) практически во всех работах грамматисты уклонялись от исследования природы артиклей, ограничиваясь декларированием канонизированной гипотезы о том, что неопределенный

⁸ Greenbaum S. A Dictionary of Difficulties in English / S.Greenbaum, J.Whitcut.– London: Longman, 1988 (Словарь трудностей английского языка.– спец. переизд. в – М.: Рус. язык, 1990.– 786 с.).

артиклъ (НА) произошел от древне-английского числительного *an*,⁹ а определенный (ОА) – от указательного местоимения *that*¹⁰.

Рассмотрим как в XVIII–XX веках эволюционировало (в диахроническом аспекте) представление о том, что такое артиклъ и каковы его функции.

С середины XVIII по середину XIX века артикли английского языка устойчиво квалифицировали как "проклитические частицы" (proclitics)¹¹ (J.Ward [293], A.Priscian [247], W.Skeat [275]). Учитывая представление о происхождении артиклей в английском языке, к тому были все основания. В тот же период времени артикли фразового уровня в турецком, албанском, румынском и болгарском языках квалифицировали как энклитические частицы¹². Более того, в конце XX века их уже прямо называли "назад смотрящими операторами" (back-looking operators) (см. напр. Saarinen [267]).

Представление об артиклях САЯ как проклитических частицах перекочевало и во вторую половину XIX века. Но уже в диссертации Бенно Тшишвича "Articuli Determinativ Anglici Historia" (защищенной в Халле в 1857 году) [287] впервые было предложено на обсуждение понятие "артиклевые детерминативы". Было бы неверно утверждать, что оно было тут же признано и закрепилось в лингвистике. Лингвисты, как всегда, не спешили отказываться от устоявшегося представления. К числу интереснейших следует отнести и

⁹ Кроме сведений из истории германских языков эта гипотеза поддерживалась также тем фактом, что НА считали произошедшим от числительного *один: un* (от *unus* = "один" (лат.)). Аналогично – в венгерском языке: НА *egy* (от *eggy* = "один" (венг.)).

¹⁰ "The' was originally a demonstrative pronoun... In Anglo-Saxon 'that' and 'the' were relatives..." (Vizetelly [290: P.1162]). Кроме сведений из истории германских языков эта гипотеза поддерживалась также гипотезой о местоименном происхождении ОА в древнегреческом, а также фактом совпадения ОА *az* в венгерском языке с местоимением *az* "тот".

¹¹ Проклитическая частица (ПЧ) – частица, стоящая перед лексической единицей (ЛЕ) и примыкающая к ней для решения задачи формирования значения и/или просодии. Безакцентная (в частном случае – безударная) ПЧ всегда примыкает к акцентуемой ЛЕ.

¹² Энклитическая частица (ЭЧ) – частица, стоящая после ЛЕ и примыкающая к ней для формирования значения и/или просодии. Такие частицы сохранились и в русском языке: *он-то, мой-то*, – где энклитическая частица "-то" – след указательного местоимения *тот*, что согласуется с представлением о происхождении артикля *the*. Безакцентная ЭЧ всегда примыкает к акцентуемой ЛЕ.

историко-лингвистическое исследование Б.Тишишвича (1858), посвященное истории формирования определенного артикля в САЯ.

Между тем, интуиция продолжала доказывать, что она является действенным инструментом лингвистики. Именно интуиция подтолкнула грамматистов в конце XIX века к тому, чтобы включить в множество артиклей английского языка "случай отсутствия неопределенного (НА) a/an и определенного (ОА) the артиклей" (кратко – Z-Art), а также явно неартиклевою фонетическую форму¹³ *s'm* (безударное some) (см. напр. H.Sweet [286]). В качестве основания для такого включения было прямо указано то, что эти две дополнительные формы выполняют функции, подобные функциям ОА и НА [286]. Именно так в конце XIX века в лингвистике начало закрепляться *понятие о функциях в отношении артиклей*. До того в своих работах грамматисты рассуждали преимущественно об *употреблении артиклей*, хотя очевидно, что любое употребление детерминировано функциями, которые артикли в принципе могут выполнять в речи.

История исследований функций артиклей в последнюю треть XIX – начале XX века отмечена "взрывом интереса" к исследованию артиклей САЯ в молодом еще языкознании Германии, Швеции и Голландии. Этот интерес был столь велик, что весьма значительная часть диссертаций, защищенных в этот период лингвистами Германии и Швеции и статей опубликованных по теме, была посвящена анализу закономерностей употребления артиклей САЯ в произведениях английских писателей (Lüdke 1869 [225]; Lichtenheld 1873 [223]; Wallstrom 1881 [292]; Gottschalk 1883 [180]; Bruggencate 1885–1889 [149–150]; Hüllweck 1887 [201]; Philipsen 1887 [240]; Wendt 1887 [295]; Heyman 1889 [192]; Ritzenfeldt 1889 [261]; Wack 1892 [291]; Caro 1895–1897 [153–154]; Schultze 1896 [273]; Salpeter 1905 [268]; Sattler 1905 [270]; Luick 1906 [226;227]; Schmidt 1913 [271]; Lausterer 1914 [219]; Peter 1914 [238]; Reinicke 1915 [260]; Schröter 1915 [272]; Steinhoff 1916 [281]; Mattiesen 1918 [229]; Weinmann 1920 [294];

Höpner 1921 [199]; Кох 1922 [212]; Pasche 1934 [237]; Pirkhofer 1935 [241]; Peters 1937 [239]; et al). Обращают на себя внимание факты исследования функциональных аспектов употребления артиклей САЯ: употребление ОА в дистрибутивной функции (Caro [153; 154]) и с субстантивированными частями речи, причем, с учетом наличия постпозитивных атрибутов в генетиве (Ellinger [172]); употребление артиклей в заголовках (Schultze [273]).

Такой интерес к исследованиям артиклей был обусловлен не только социальным заказом, предполагавшим повышение уровня языкознания группы германоязычных наций, но и стремлением к повышению уровня владения английским языком (занимавшим все более важную роль в мировой политике и экономике): в работе Г.Уолстрома было прямо сказано, что артикли САЯ при всей их немногочисленности составляют самый сложный раздел английской грамматики [292].

Самые значительные результаты этого периода представлены в работах Г.Суита¹⁴ (работы 1892–1900) [285; 286] и Йоханна Эллингера (1899–1902) [172; 173]. Вслед за Дж.Уардом Г.Суит продолжил обсуждение контекстного употребления артиклей как "элементов в составе сложных выражений" и впервые попытался обосновать его общие принципы [286]. Но употребление артиклей обусловлено их функциями в контексте. Таким образом, он *попытался обосновать принципы контекстного употребления артиклей*¹⁵ и дать описание *функций артиклей, обусловленных контекстом*, вытекающих из этих принципов. В итоге, Г.Суит идентифицировал следующее множество возможных функций артиклей (некоторые из которых очевидны ещё из грамматики Дж.Уарда), которые он полагал контекстно-зависимыми:

¹³ Термин *оператор* тогда еще широко не использовали.

¹⁴ (H.Sweet (1845–1912))

¹⁵ (т.е. употребления в зависимости от положения именной фразы с артиклем в высказывании или же независимо от такого положения)

– ОА и НА оба, оформляя существительные (Ns), обеспечивают выполнение *функций передачи конкретных значений* (см. Ward [293])¹⁶;

– ОА (независимо от положения в высказывании) выполняет множество функций: а) *"вводящую" функцию*, например:

'*The boy with fair hair lowered himself down.*' (GOLD);

'*Now I saw the man*' (ibid.),– (1.1)

б) *функцию выражения значения определенности*; в) *функцию выражения уникальности обозначаемого объекта* (*the Lord; the Bible; the sun; etc.*), г) *обобщающую (generic) функцию*:

'*The lion is the king of beasts*' (Sweet [286: P.58]),– (1.2)

д) *обобщающую функцию*, якобы выполняемую определенным артиклем с "исчислимыми" существительными в грамматическом единственном числе [285: P.62], а также *подмножество грамматических функций* (Sweet [284: P.55]): е) *функцию обозначения превосходной степени сравнения прилагательных* (*the most beautiful*) и ж) *функцию обозначения порядковых числительных* (*the first*).

– НА рассмотрен как способный выполнять следующие функции: а) *вводящую функцию* (независимо от положения в контексте высказывания), т.е. "функцию введения нового сообщения" с помощью речевой конструкции "a/an + N" (когда существительному N придано конкретное значение):

'*A (certain) man went up to Jerusalem.*'

'*Once upon a time there lived a king*',– (1.3)

б) *функцию обозначения неопределенного объекта* (с выражением значения неопределенности "any")¹⁷ ("indefinite sense of any"); в) *функцию придания существительному численного значения* (т.е. *функцию квантификации*) (*Not a*

¹⁶ (т.е. функций означивания – М.Ч.)

¹⁷ ("indefinite sense of any")

word /trace /hair etc.; one at a time); г) функцию "выбора произвольного индивида как представителя класса"¹⁸ (*A hill is the opposite of a valley*).

Исследования функций артиклей английского языка в первой трети XX века представлены диссертационными работами Дж.Эллингера (1902) [173], В.Генри (1906) [190], П.Лаустерера (1914) [219], В.Петера (1914) [238], М.Маттизена (1918) [229], Г.Гийома (1919) [181], Дж.Смолла (1930) [276], А.Пиркхофера (1935) [241] и Г.Петерса (1937) [239], которые выполнили многообразные исследования *синтаксических функций* артиклей. Кроме того, в компилятивной форме сведения об артиклях даны в разделах нормативных грамматик Отто Есперсена (1909) [202], Хендрика Поутсмы (1914) [246], Этско Круизинги (1925) [214: P.180–230], Джорджа Керма (1931) [165: P.508–515].

В разделе, посвященном существительным, прилагательным и артиклям, Х.Поутсма описал выводы, к которым он пришел при анализе "сочленения" определенного и неопределенного артиклей с существительными в текстах произведений У.Шекспира, Вашингтона Ирвинга [246: Part II, Sect. I.A, P.513–703]. Он утверждал, что существительные могут быть "модифицированы *отдельными прилагательными* ("In a little time the whole town was in a buzz with tales about the Haunted House" (WASH.IRV: P.114)) и *причастными прилагательными*" вроде *(afore)said* и *before-mentioned*. На основе примеров Х.Поутсма сделал вывод: "неопределенный артикль является обычным... перед *time* и *distance*, если им предшествуют *short*, *long* или *safe*" [246: P.632–633].

Необходимо отметить, что труды Г.Суита регулярно переиздавали, а потому исследования именно функций артиклей были единичными и проводились без использования специальных методик. Доверие к выводам в подобных исследованиях основывалось на доверии к личному авторитету грамматиста. Среди работ по теме необходимо отметить исследование

¹⁸ Г.Суит справедливо не называл ее *классифицирующей*, т.к. классификация предполагает декомпозицию множества, которая не имеет места.

грамматических (в понимании Г.Суита [285: Ch. II. Syntax, P.55]) функций определенного артикля, выполненное А.Байардом (1908) [138].

Свежую струю в представления об артиклях и их функциях внесли работы французского лингвиста Густава Гийома, предпринявшего в 1919 году весьма необычное исследование функций артиклей [181], в котором представление об артиклях расширилось до определения "специфические слова дискурса" (см. тж. [183]), т.е. впервые была отмечена *функция артиклей как знаков текстового уровня* (позднее эта функция детально исследована Г.П.Снигаренко [101]). Более того, в late Old English и в early Middle English он обнаружил два неопределенных артикля: *a/an* и *sum* [172: P.21]. Г.Гийом первым сформулировал *представление о функциях множества артиклей*, рассматриваемого как система, а позднее предпринял попытку исследовать "логическое" (но не семантико-логическое) *построение системы артиклей* [185] и даже сформулировал оригинальное представление о функционировании системы артиклей в аспекте предложенных им *концепции и метода психомеханического анализа*. Он применил *прием сравнения* и сравнивал функции артиклей с функциями указательных местоимений и иных демонстративов во фразе [183–185].

Не имея образования в области логики и стремясь избежать логических исследований, которые были приняты в лингвистике начала XX века, Г.Гийом использовал условный понятийный базис. Он прибег к исследованию функций артиклей (а) *в понятиях, позаимствованных из арсенала религиозных мистиков*, которые стали основными в его концепции: трансценденция, трансцендентность, "трансцендентальная аперцепция", "трансцендентный опыт"¹⁹, "трансцендентные сущности", имманентность, "имманентный опыт"²⁰ и, соответственно, "имманентные сущности", декаденция и т.д.; а также (б) *в понятиях, изобретенных Г.Гийомом*: инцидентность, дематериализация,

¹⁹ (т.е. опыт, полученный в состоянии транса, от Бога)

²⁰ (опыт, полученный путем аурального/ментального проникновения в сущность вещей)

лингвистическая эволюция, имманентное движение, оперативное время такого движения и т.д. Совокупность "приемов исследования", построенных на таком базисе, и есть *метод психомеханического анализа*. Весь этот аппарат понятий оказался обращенным на "язык как средство" и "речь как сущность", в которой функционируют слова-артиклы.

В своих исследованиях Г.Гийом применил диахронический подход и приемы сравнительного исследования. Это помогло взглянуть на функции артиклей шире, как функции не только фразового, но и текстового уровней [184; 185]. Но его механистико-виталистические идеи были подвергнуты жесткой критике в исследованиях Н.Винера [296], Дж.Катца [209], Н.Хомского [157].

В первой половине XX века большинство английских грамматистов ссылались на то, что *функции артиклей не являются важным предметом исследования*, и ограничивались скудным описанием норм употребления артиклей в речи. На самом деле, уже тогда было очевидно, что к исследованию функций артиклей бессмысленно подступаться, если нет фундаментального метода. После Г.Гийома только такие крупные лингвисты, как Э.Сепир, Дж.Керм и Дж.Хьюсон рискнули в 1920–70-е годы анализировать функции всего множества артиклей, не опираясь на фундаментальный метод.

Э.Сепир, чьи представления с начала 1920-х годов завладели умами многих лингвистов мира, не занимался артиклями специально. Но в своем основном труде "Language", говоря об артиклях и тоже называя их "эти маленькие слова" ("these little words"), он уже тогда прямо утверждал, что они могут выполнять функции определенной и неопределенной референции объектов действительности²¹. Те же функции артиклей, квалифицированные как функции, связанные с "обеспечением предметно-логической соотнесенности именной фразы", позднее обсуждались в Ж.Дамоуретте и

²¹ "These little words, *the* and *a*, have the important function of establishing a definite or an indefinite reference" [269: P.86].

Э.Пишоном [168], Б.А.Ильишом [58: С.120], Р.Г.Пиотровским [92: С.56], Г.Н.Воронцовой [38: С.40].

Между тем, под влиянием представлений признанных авторитетов (Г.Суита, Г.Гийома, Э.Сепира) и в споре с ними²² в лингвистической литературе Великобритании и США в 1920-е годы формировалось представление об артиклях, нашедшее закрепление в словарях, справочниках и энциклопедиях. Заслуживают внимания, например, "Func and Wagnal's New Standard Dictionary of the English Language" и "Practical Standard Dictionary of the English Language" (abridged version by F.H.Vizetelly). Авторы-анонимы этих лингвистических тезаурусов, выражая относительно независимые воззрения, шлифуемые временем и опытом, неожиданно составили сильную конкуренцию известным грамматистам.

Например, авторы словаря "The Practical Standard Dictionary of the English Language", выдержавшего 14 изданий с 1922 по 1938 год, за 10 лет до появления главного труда Л.Блумфилда отнесли артикли к классу "ограничивающих прилагательных"²³. Причем, в *функциональном отношении артикли рассматривали как модификаторы лексических единиц* (modifiers of words) [290: P.1162]. Неопределенный артикль (НА) рассматривали как обладающий неэмфатическим значением "один/любой" ("one/any"). Определенному артиклю²⁴ (ОА) уже тогда были приписаны следующие функции, квалифицированные как *логические*: (i) *функция субстантивации*²⁵ (напр. *the living*); (ii) *функция абстрактивации*²⁶ (*the true* (истинное), *the*

²² (причем, вопреки мнениям ряда других специалистов-иностранцев – Отто Есперсена [203; 205], Хендрика Поутсмы [246: P.513–703], Этско Круизинги [214: P.180–230], Джорджа Керма [165], – чьи работы не опирались на личные исследования)

²³ (утверждая, что: "'Article' is one of a class of limiting adjectives (a, an, the)" [290: P.76])

²⁴ А про него сказано: "*The* первоначально был указательным местоимением, но назван некоторыми грамматистами ограничительным или определительным прилагательным" ("The' was originally a demonstrative pronoun, and is called by some grammarians a limiting or definitive adjective" [290: P.1162]).

²⁵ (т.е. придания именной фразе субстантивного значения)

²⁶ (т.е. передачи значения в абстрактном виде)

beautiful (прекрасное)); (iii) *дистрибутивная функция*²⁷ (*a dollar the volume; 50 pence a/the kilo*); (iv) *функция уникального представления*, применяемая к нарицательным именным фразам (*the man of the hour* = калиф на час); (v) *функция придания обладательности* (*he raises the (/his) head*); (vi) *функция обозначения главы клана/семьи* (*the MacIntosh*); (vii) *функция указания на уникальность* (*the North pole*); (viii) *функция придания обобщающего характера* (*The horse is a useful animal*); (ix) *функция модификатора прилагательных в сравнительной степени (включая меру избытка)*, (x) *функция построения логических формул речи (the sooner... the better...)* [290: P.1162].

Следует отметить, что множество функций, рассмотренных в [290: P.1162], не просто не совпадает с таковым у Г.Суита и Г.Гийома. Оно полнее и, если смотреть с позиций представлений начала XXI века, точнее, чем у них. Впервые здесь можно встретить логические функции субстантивации и абстрактивации (т.е. "субстантивации" в отношении именных фраз, передающих абстрактные понятия), дистрибутивную функцию, функцию модификатора прилагательных в сравнительной степени; функция уникального представления объекта²⁸ здесь не сведена лишь к именам собственным, как у Г.Суита [286: P.58], а применена к именам нарицательным.

Дж.Керм предложил углубленную логическую функциональную классификацию указательного²⁹ определенного артикля на: (а) анафорический (anaphoric), указывающий на предконтекст (позднее её интерпретировали как *функцию кореференции*) и (б) определяющий (determinative), понимаемый как "указывающий на определенную персону или вещь, описываемую обычно именной фразой в родительном падеже, адвербиальной, препозитивной (prepositional) фразами или релятивным оборотом (relative clause)..." [165: Part 56B, P.510–511] – *функция идентификации*.

²⁷ (т.е. функцию придания именной фразе дистрибутивной силы, эквивалентной значению "каждый")

²⁸ (в работах конца XX века будет прямо сказано – "уникального представления референта")

²⁹ (demonstrative, т.е. выполняющего конкретную, указательную функцию)

Л.Блумфилд не занимался артиклями специально, но в своем основном труде "Язык" (1933) [146], закрепляя подразделение прилагательных на 2 класса (limiting и descriptive), а первого из этих классов – на *детерминативы* (DETs) (determiners) и *нумеративы* (numeratives), он не мог обойти вниманием артикли и предпочел точку зрения Б.Тшишвича. В класс *определенных* DETs – наряду с притяжательными прилагательными, притяжательными местоимениями, именами существительными в притяжательном падеже (напр. John's) и указательными местоимениями (this, that, these, those) – попал ОА. В класс *неопределенных* DETs попали any, each, either, neither, every, some, no, what, whatever, which, whichever, числительное one, НА, а также операторные конструкции с ним (напр. many a, such a, what a). В своей второй ипостаси НА был отнесен к нумеративам, выполняющим функцию квантификации.

Среди выдающихся лингвистов Великобритании 1930-х годов, занимавшихся исследованием артиклей, нельзя не назвать Э.Х.Гардинера, профессора Оксфорда, современника Л.Блумфилда. В Великобритании начала 1930-х годов его признавали специалистом несравненно крупнее и авторитетнее Л.Блумфилда. Но многим не нравилась откровенная прямота Э.Х.Гардинера, умевшего блестяще отстоять свою точку зрения, часто парадоксальную. Ссылаясь на отсутствие артиклей в русском языке, он *считал артикли САЯ старым мусором в языке*, полагая, что "the articles are grammatical tools... Often it is a mere useless ballast, a habit of mannerism accepted by an entire speaking community. The accumulation of old rubbish is so easy..." [178: P.47]. Прошло время, и с суждениями Э.Х.Гардинера в самом начале XXI века могут согласиться многие американцы, смело опускающие артикли в своей речи.

Итак, к концу 1930-х годов за артиклями закрепилось функциональное определение: "детерминативы". Это определение можно встретить у У.Коллинсона (1937) [163], Хэрольда Палмера (1939) [235], Пола Кристоферсена (1939) [158; 159], а позднее у Г.Глисона (1955) [179], Арчибальда Хилла (1958) [193], у Карлотты Смит (1961–1964) [277; 278], Сайо

Йотсукуры (1970) [299], Энтони Хьюза (1995) [200], Н.А.Кобриной и соавторов (1999) [66] и у других авторов.

На основе "канонизированной" гипотезы о происхождении определенного и неопределенного артиклей САЯ уже в 1920-е годы сформировалось представление о "прототипах артиклей" и о возможных "заместителях артиклей" в речи, в качестве которых рассматривали притяжательные (*his, her, etc.*), относительные (*some, any*) и указательные местоимения (*this, that, these, those*). Уже тогда эти прототипы и заместители стали называть "функциональными словами" (ФС). Более того, еще Х.Палмеру (1924) пришла мысль назвать эти ФС "эквивалентами артиклей" [235]. Это представление нашло поддержку в 1950-е годы в работах Ч.Фриза [177] и Льюиса Руса [263].

В конце 1930-х годов представления об артиклях обогатились за счет исследований таких сильнейших в то время грамматистов, как П.Кристоферсен [158; 159] и Х.Палмер [235]. Они не занимались специально исследованием функций артиклей, но функциональные аспекты отражены в их работах.

Хэрольд Палмер исследовал все артикли САЯ. По его мнению, их употребление детерминировано некоторым множеством семантических критериев. С легкой руки Х.Палмера в состав артиклей вошло *s'm* ("безударное" *some*), способствовавшее, как ему казалась, передаче конкретного значения для "исчисляемых" существительных в грамматическом множественном числе и для "неисчисляемых" существительных. Таблица 1.1 представляет обобщенные им данные об употреблении артиклей с некоторыми конкретными типами существительных в зависимости от функций этих артиклей [235: Sec.120, P.54].

Таблица 1.1. Употребление артиклей в зависимости от их функций.

Articles	used with N ^{sing.dis}	used with N ^{sing.con}	used with N ^{plural}
definite	The	the	the
indefinite	a/an	alogistic	alogistic
partitive	not required	some	some

Здесь: *alogistic* – артикль, который уже П.Кристоферсеном [158] был назван нулевым (0-Art); *some* – партитивный артикль; $N^{\text{sing.dis}}$ – существительное в грамматическом единственном числе (ГЕЧ), передающее свойство *дискретности*; $N^{\text{sing.con}}$ – существительное в ГЕЧ, передающее свойство *непрерывности*; N^{plural} – существительное во множественном числе (ГМЧ).

Позднее, вслед за Х.Палмером, Г.Глисон [179: 14.4, P.224], А.Хилл [193: P.188–189]³⁰ и С.Йотсукура [299] квалифицировали также *s'm*³¹ как *партитивный* (partitive) артикль для "singular mass nouns" и "plural countables".

Что касается употребления артиклей при существительных в ГЕЧ и ГМЧ, концепция О.Есперсена–Н.Хэйслунда предполагала следующую зависимость [205: II, Par.7, P.24], связанную с *функциями артиклей в означивании существительных* в ГЕЧ или ГМЧ (Табл. 1.2).

Таблица 1.2. Функции артиклей в выражении ГЕЧ и ГМЧ существительных

Article	0-Art	a/an	the
Function of article	no quantifier	quantifier	no quantifier
Number:			
singular	Cake	a cake	the cake
plural	Cakes	—	the cakes

Отсутствие в таблице данных об употреблении НА в именных фразах, характеризующихся ГМЧ, говорит о том, что О.Есперсен и Н.Хэйслунд не приняли во внимание работу Ф.Шмидта, посвященную этой теме [271].

Представления о функциях артиклей в литературе середины XX века. В 1940–60-е годы исследования языков (в том числе артиклей) активизировались, т.к. подключилась большая группа российских лингвистов. На представления о функциях артиклей в этот период времени и позднее существенно повлияли гипотезы о сущности артиклей.

В трудах академика В.В.Виноградова 1944–50 годов артикли были рассмотрены как единицы грамматики и стилистики. Но важным для

³⁰ [193: Ch.11.– The Structure of Free Phrases, Sect.2, Noun Phrases: P.188–189]